

КАКИЕ ДУШИ ОТКРЫЛ ПРОКЛ?

(Комментарий к: *Marinus. Vita Procli 23, 1-8*)

1. Согласно сообщению Марина (VP 23), Проклом был открыт особый род душ, способных созерцать несколько идей одновременно и располагающихся между Умом, мыслящим весь умопостигаемый мир сразу, и душами, которые последовательно переходят в своем мышлении от одной идеи к другой. Какого рода души открыл Прокл? На каком «уровне» реальности они располагаются? И какие соображения заставили философа ввести их в свою метафизическую систему?
2. Согласно Проклу, душа, как посредница между умопостигаемым вечным бытием и становящимся космосом, принадлежит одновременно вечности и времени: она вечна по сущности, но осуществляет свою деятельность (мысль, движение) во времени. Душевный уровень реальности (ψυχικός διάκοσμος) включает в себя надкосмическую монаду Души (душу саму по себе) и порожденное ею множество внутрикосмических, то есть связанных с телами душ, подразделяемых на божественные, демонические или «мыслящие» (νοεραί) и человеческие или «частичные» (μερκαί). Чтобы лучше понять разницу между этими тремя видами внутрикосмических душ, необходимо уяснить некоторые принципы устройства метафизической системы Прокла, в частности, познакомится с его учением о двух видах исхождения: горизонтальном и вертикальном или «внутреннем» и «внешнем».
3. Из всякой неприобщимой монады исходят два вида приобщимых сущностей: «самосовершенные ипостаси» и «отблески», принадлежащие более низкому уровню реальности (Inst.Th. 164). Так, само по себе Единое порождает самосовершенные генады, находящиеся на одном «уровне» с Единым, а также предикаты единства, присущие всему следующему за Единым; неприобщимая монада Ума дает существование множеству самостоятельно существующих умов, но одновременно порождает и умы в душе и т.д. Так возникают горизонтальные и вертикальные серии сущего, реализующие, соответственно, внутреннюю и внешнюю энергию неприобщимой монады.
4. Иллюстрация горизонтально-вертикального исхождения на примере мыслящего устройства (уровень Ума), горизонтальную серию которого составляют: неприобщимая монада Ума, приобщимые божественные умы, «только мыслящие» умы и умы в душе. Два вида приобщения, соответствующие двум видам приобщимых сущностей: (а) приобщение как принятие в себя «отблеска» вышестоящей причины, и (б) как возникновение сложной сущности по типу «единое-сущее» (ἔν-ὄν), «идея-ум», «ум-душа» или «душа-тело».
5. Горизонтально-вертикальное исхождение на уровне Души и прояснение различия между тремя видами приобщимых душ. Божественные души становятся «мыслящими» благодаря постоянной связи с вышестоящими божественными умами. Демонические или «мыслящие» (νοεραί) души связаны с «только мыслящими» небожественными умами. Наконец, человеческие или «частичные» души не связаны с умами вообще, но обладают лишь отблесками ума.
6. Приобщимые души в их отношении к умам и телам. Эфирные тела как «колесницы» (ὀχήματα) душ, и сами души как «колесницы» умов. Особенности мышления каждого вида душ: если божественные души мыслят всегда, то человеческие – иногда, а демонические – хотя и всегда, но не так хорошо, как божественные (Inst. Th. 184). Обсуждение мнения Дж.

Розана и Р. Бойтлера (Proklos // RE, S. 233), согласно которому открытая Проклом разновидность душ относится к демоническим или «мыслящим».

7. Как мыслят души разного рода. Мышление любой души представляет собой развернутую во времени речь (логос), для которой, в отличие от неподвижного и единого созерцания Ума, характерны подвижность, разделение неделимого и поступательный переход от одной идеи к другой. Даже высшие божественные души, находящиеся в контакте с божественными умами, продолжают мыслить дискурсивно. При этом первой среди душ, мыслящих одну идею за другой, является душа мира (In Tim. II, 289, 23 – 290,6). Невозможность перехода от мышления Ума, мыслящего «все сразу», к мышлению внутрикосмических божественных душ, мыслящих «каждую идею по отдельности». Необходимость введения среднего термина в виде душ, мыслящих сразу несколько идей, или «надкосмических» (ὑπερκόσμοι).
8. Гипотеза Саффрэ-Сегона: открытые Проклом души могут быть душами надкосмическими, а не демоническими, как полагал Л. Дж. Розан (*Marinus. Proclus ou sur le bonheur / Texte et traduction par H.D. Saffrey et A.-Ph. Segonds. Paris, 2002*). Подтверждение и обоснование этой гипотезы фрагментами из «Комментария к Тимее» (In Tim. III, 251 – 256,21).
9. Трудности, с которыми сталкивается гипотеза Саффрэ-Сегона. (а) Действительно ли Прокл был автором учения о надкосмических душах? Сам афинский философ не дает ни малейшего повода приписывать себе это нововведение. Говоря о надкосмических душах, он неизменно ссылается на неких анонимных предшественников, под которыми, скорее всего, подразумевается Ямвлих [*Festugière 1968: 120*]. (б) Если надкосмические присутствуют в прокловской системе реальности, то не входит ли это в противоречие с ее основополагающими метафизическими принципами, которые допускают существование только одной неприобщимой сущности, а значит одной-единственной выходящей за пределы телесного космоса души – души, называемой также неприобщимой монадой душевной серии?
10. Учение о надкосмических душах до Прокла. Разногласия среди платоников относительно того, создание какой души описывается Платоном в «Тимее». Ямвлих и Феодор Азинский видят в ней душу надкосмическую, которую они также описывают как «отрешенную», «обособленную», находящуюся вне связи с чем бы то ни было и не принадлежащую никакому телу (= *Proclus. In Tim. II, 105, 15-106, 2; 143, 21 – 144, 24*). Именно ее Демиург делит сначала на гармонические интервалы, затем – на круги тождественного и иного, затем на семь кругов планет, после чего распространяет по всему протяжению космоса (= *Proclus. In Tim. II, 240, 3-29; 280, 3-11*). Согласно Сириану, душа, созданная Демиургом путем смешения неделимой и поделенной в телах сущности, есть душа мировая, то есть внутрикосмическая. Нерешительность Прокла в этом вопросе и его готовность допустить создание Демиургом наряду с мировой душой ряда надкосмических душ (In Tim. III, 251 – 256,21).

ТЕКСТЫ

1. *Marinus. Vita Procli 23, 1-8*

Πολλῶν δὲ καὶ αὐτὸς πατὴρ ἐγένετο δογμάτων οὐ πρότερον ἐγνωσμένων, ψυχικῶν τε καὶ νοερῶν καὶ τῶν ἔτι θειωτέρων. πρῶτος γὰρ οὗτος ἐπέστησεν ὅτι γένος ἐστὶ ψυχῶν δυναμένων πολλὰ ἅμα εἶδη θεωρεῖν, ὃ δὴ καὶ μέσον ἤδη εἰκότως ἐτέθετο τοῦ τε νοῦ τοῦ ἀθρόως καὶ κατὰ μίαν ἐπιβολὴν ἅπαντα νοοῦντος καὶ τῶν καθ' ἕν εἶδος τὴν μετάβασιν ποιουμένων ψυχῶν.

Он и сам был отцом многих, доселе неизвестных учений – психологических, умозрительных и еще более божественных. Так, он первым установил, что существует род душ, способных созерцать несколько идей сразу, и совершенно правильно поместил эти души между умом, который единым охватом мысли мыслит все в совокупности, и душами, поступательно переходящими от одной идеи к другой.

2. *Proclus. Inst. Th. 184*

Πᾶσα ψυχὴ ἢ θεία ἐστίν, ἢ μεταβάλλουσα ἀπὸ νοῦ εἰς ἄνοιαν, ἢ μεταξύ τούτων αἰ μὲν νοοῦσα, καταδεεστέρα δὲ τῶν θείων ψυχῶν.

Всякая душа либо божественна, либо переходит от ума к безмыслию, либо находится посередине между первыми двумя, поскольку мыслит всегда, но уступает в этом божественным душам.

εἰ γὰρ ὁ μὲν θεῖος νοῦς ὑπὸ θείων μετέχεται ψυχῶν, ὁ δὲ νοερὸς μόνον ὑπὸ τῶν μήτε θείων μήτε μεταβολῆς δεκτικῶν ἀπὸ νοήσεως εἰς ἄνοιαν, εἰσὶ δὲ καὶ αἱ τοῦτο πάσχουσαι καὶ ποτὲ μὲν νοοῦσαι, ποτὲ δὲ μή, φανερόν ὅτι τρία γένη τῶν ψυχῶν εἰσιν· καὶ πρῶται μὲν αἱ θεῖαι, δεύτεραι δὲ τῶν μὴ θείων αἱ αἰ νοῦ μετέχουσαι, τρίται δὲ αἱ ποτὲ μὲν εἰς νοῦν, ποτὲ δὲ εἰς ἄνοιαν μεταβάλλουσαι.

Если к божественному уму приобщаются божественные души, а к только мыслящему – души, не являющиеся ни божественными, ни переходящими от ума к безмыслию, и если существуют также души, претерпевающие это изменение, и в одно время мыслящие, а в другое – нет, то ясно, что есть три рода душ. Первые суть души божественные, а из не божественных вторые всегда приобщены к уму, а третьи обращаются то к уму, то к безмыслию.

3. *Proclus. Inst. Th. 23*

Πᾶν τὸ ἀμέθεκτον ὑφίστησιν ἀφ' ἑαυτοῦ τὰ μετεχόμενα, καὶ πᾶσαι αἱ μετεχόμεναι ὑποστάσεις εἰς ἀμεθέκτους ὑπάρξεις ἀνατείνονται.

Все неприобщимое дает от себя существование всему приобщимому и все приобщимые ипостаси восходят к неприобщимым сущностям.

τὸ μὲν γὰρ ἀμέθεκτον, μονάδος ἔχον λόγον ὡς ἑαυτοῦ ὄν καὶ οὐκ ἄλλου καὶ ὡς ἐξηρημένον τῶν μετεχόντων, ἀπογεννᾷ τὰ μετέχεσθαι δυνάμενα. ἢ γὰρ ἄγονον ἐστήξεται καθ' αὐτό, καὶ οὐδὲν ἂν ἔχοι τίμιον· ἢ δώσει τι ἀφ' ἑαυτοῦ, καὶ τὸ μὲν λαβὼν μετέσχε, τὸ δὲ δοθὲν ὑπέστη μετεχομένως.

Неприобщимое, которое имеет смысл единицы как принадлежащее самому себе, а не другому, и как изъятое из приобщающихся к нему, порождает способное быть приобщимым. Действительно, либо оно остановится в самом себе, оставшись бесплодным, и будет лишено какой-либо ценности, либо будет уделять нечто от себя, так что получившее будет приобщающимся, а отданное будет существовать как приобщимое.

4. Proclus. Inst. Th. 64

Πᾶσα ἀρχικὴ μονὰς διπτὸν ὑφίστησιν ἀριθμὸν, τὸν μὲν αὐτοτελεῶν ὑποστάσεων, τὸν δὲ ἐλλάμψεων ἐν ἑτέροις τὴν ὑπόστασιν κεκτημένων.

εἰ γὰρ καθ' ὕφεσιν ἢ πρόοδος διὰ τῶν οἰκείων τοῖς ὑποστατικοῖς αἰτίοις, καὶ ἀπὸ τῶν παντελείων τὰ τέλεια καὶ διὰ τούτων μέσων τὰ ἀτελεῖ πρόεισιν εὐτάκτως· ὥστε αἱ μὲν ἔσονται αὐτοτελεῖς ὑποστάσεις, αἱ δὲ ἀτελεῖς. καὶ αὗται μὲν γίνονται ἤδη τῶν μετεχόντων (ἀτελεῖς γὰρ οὔσαι δέονται τῶν ὑποκειμένων εἰς τὴν ἑαυτῶν ὑπαρξιν)· αἱ δὲ ἑαυτῶν ποιούσιν τὰ μετέχοντα (τέλεια γὰρ οὔσαι πληροῦσιν μὲν ἑαυτῶν ἐκεῖνα καὶ ἐδράζουσιν ἐν ἑαυταῖς, δέονται δὲ οὐδὲν τῶν καταδεεστέρων εἰς τὴν ὑπόστασιν τὴν ἑαυτῶν). αἱ μὲν οὖν αὐτοτελεῖς ὑποστάσεις, διὰ τὴν εἰς πλῆθος διάκρισιν ἡλαττωμέναι τῆς ἀρχικῆς αὐτῶν μονάδος, διὰ τὴν αὐτοτελεῖ ὑπαρξιν ὁμοιοῦνται πῆρὸς ἐκείνην· αἱ δὲ ἀτελεῖς καὶ τῶ ἐν ἄλλοις εἶναι τῆς καθ' αὐτὴν ὑφεστώσης καὶ τῶ ἀτελεῖ τῆς πάντα τελειούσης ἀφεστήκασιν. αἱ δὲ πρόοδοι διὰ τῶν ὁμοίων ἄχρι τῶν πάντη ἀνομοίων. διπτὸν ἄρα ὑφίστησιν ἀριθμὸν ἐκάστη τῶν ἀρχικῶν μονάδων.

ἐκ δὲ τούτων φανερὸν ὅτι καὶ ἐνάδες αἱ μὲν αὐτοτελεῖς ἀπὸ τοῦ ἐνὸς προῆλθον, αἱ δὲ ἐλλάμψεις ἐνώσεων· καὶ νόες οἱ μὲν οὐσίαι αὐτοτελεῖς, οἱ δὲ νοεραὶ τινες τελειότητες· καὶ ψυχαὶ αἱ μὲν ἑαυτῶν οὔσαι, αἱ δὲ τῶν ψυχουμένων, ὡς ἰνδάλματα μόνον οὔσαι ψυχῶν. καὶ οὕτως οὔτε πᾶσα ἔνωσις θεός, ἀλλ' ἢ αὐτοτελεῖς ἐνάδες, οὔτε πᾶσα νοερά ἰδιότης νοῦς, ἀλλ' ἢ οὐσιώδης μόνον, οὔτε πᾶσα ψυχῆς ἔλλαμψις ψυχῆ, ἀλλ' ἔστι καὶ τὰ εἶδωλα τῶν ψυχῶν.

5. Proclus. Inst. Th. 181

Πᾶς ὁ μετεχόμενος νοῦς ἢ θεῖος ἐστίν, ὡς θεῶν ἐξηγούμενος, ἢ νοερὸς μόνον.

εἰ γὰρ ἔστιν ὁ θεῖος καὶ ἀμέθεκτος νοῦς πρῶτως, τούτῳ δῆπου συγγενῆς ἐστίν οὐχ ὁ κατ' ἀμφοτέρα διαφέρων, καὶ τῶ μὴ εἶναι θεῖος καὶ τῶ μὴ ἀμέθεκτος εἶναι· τὰ γὰρ κατ' ἄμφω ἀνόμοια ἀσύναπτα ἀλλήλοισι. δῆλον δὲ οὖν ὅτι τῆ μὲν ὁμοίον ἐστὶ τῶ πρῶτως ὄντι νῶ τὸ μέσον, τῆ δὲ ἀνόμοιον. ἢ οὖν ἀμέθεκτόν ἐστι καὶ οὐ θεῖον ἢ μετεχόμενον καὶ θεῖον. ἀλλὰ πᾶν τὸ ἀμέθεκτον θεῖον, ὡς τῶ ἐνὶ τὴν ἀνάλογον τάξιν ἐν τῶ πλῆθει λαχόν. ἔσται ἄρα τις νοῦς θεῖος ἅμα καὶ μετεχόμενος.

ἀλλὰ μὴν εἶναι δεῖ νοῦν καὶ μὴ μετέχοντα

Всякая начальная монада дает ипостась двоякому числу [следствий]: [множеству] самосвершенных ипостасей и [множеству] отблесков, получивших ипостась в чем-то другом.

Если исхождение совершается через сущности, родственные дающим ипостась причинам, путем ослабления последних, то от всесовершенного будет происходить совершенное, а через него, в установленном порядке, как через средний термин – несовершенное. Поэтому существуют как самосвершенные, так и несовершенные ипостаси. И если последние уже принадлежат приобщающемуся (будучи несовершенными, они нуждаются в подлежащем ради своего существования), то первые делают приобщающееся принадлежащим себе (будучи совершенными, они наполняют приобщающееся собой и дают ему основание в себе, не нуждаясь ни в чем из более низкого для собственного бытия). Поэтому в то время как самосвершенные ипостаси благодаря разделению на множество уступают своей начальной монаде, а благодаря самосвершенному бытию отчасти уподобляются ей, то несовершенные отличаются от самостоятельно существующей и приводящей все к совершенству монады, потому что находятся в другом и лишены совершенства. Происхождение же идет от подобного вплоть до совсем неподобного. Поэтому каждая из начальных монад дает бытие двоякому числу [следствий].

Всякий приобщимый ум – или божественный, поскольку зависит от богов, или только мыслящий.

Если первоначально существует божественный и неприобщимый ум, то очевидно, что ум, отличающийся от него в обоих отношениях, то есть не являющийся ни божественным, ни неприобщимым, не родственен ему, поскольку не схожее друг с другом в двух отношениях несоединимо друг с другом. Отсюда ясно, что среднее должно быть в одном отношении подобно первично сущему уму, а в другом – неподобно. Значит оно либо неприобщимо и небожественно, либо приобщимо и божественно. Но все неприобщимое божественно, поскольку занимает

τῶν θείων ἐνάδων, ἀλλὰ νοοῦντα μόνον· καθ' ἐκάστην γὰρ σειρὰν τὰ μὲν πρῶτα καὶ τῆ ἑαυτῶν μονάδι συνημμένα μετέχειν δύναται τῶν ἐν τῇ ὑπερκειμένη προσεχωρῶς τάξει, τὰ δὲ πολλοστὰ ἀπὸ τῆς ἀρχικῆς μονάδος οὐχ οἷα τέ ἐστὶν ἐκείνων ἐξῆφθαι.

ἔστιν ἄρα καὶ νοῦς θεῖος καὶ νοῦς τις νοερὸς μόνον, ὁ μὲν κατὰ τὴν ἰδιότητα τὴν νοερὰν ἰστάμενος, ἦν ἀπὸ τῆς ἑαυτοῦ μονάδος ἔχει [καὶ τοῦ ἀμεθέκτου]· ὁ δὲ κατὰ τὴν ἔνωση, ἦν ἀπὸ τῆς μετεχομένης ἐνάδος ὑπεδέξατο.

6. Proclus. In Parm. 807, 29 – 809,13

Ὁ μὲν θεῖος καὶ δημιουργικὸς νοῦς ἠνωμένως τὰ πεπληθυσμένα καὶ ἀμερίστως τὰ μεριστὰ καὶ ἀδιαίρετως περιέχει τὰ διηρημένα, τὸ δὲ πρῶτον διαίρουσιν τὰ ἐν ἐκείνῳ προϋπάρχοντα κατ' ἄκραν ἔνωση ψυχῆ ἐστὶν, οὐχὶ ἡ ἡμετέρα μόνον, ἀλλὰ καὶ ἡ θεία. Διότι γὰρ ἐν αἰῶνι μόνον τὰς νοήσεις ἰδρυμένας οὐκ ἔλαχεν, ἐφίεται δὲ τὴν ἀθρόαν ἐνέργειαν τοῦ νοῦ περιλαβεῖν, ὀρεγομένη τῆς ἐν αὐτῷ τελειότητος καὶ τοῦ ἐνὸς ἐκείνου καὶ ἀπλοῦ τῆς νοήσεως εἶδους περιθεῖ τε αὐτὸν καὶ περιχορεύει κύκλῳ, καὶ ταῖς μεταβάσεσι τῶν ἐπιβολῶν διαίρει τὸ ἀμερίστον τῶν εἰδῶν, καθορῶσα μὲν τὸ αὐτόκαλον χωρὶς, καθορῶσα δὲ τὸ αὐτοδίκαιον, καθορῶσα δὲ καὶ ἕκαστον τῶν ἄλλων, καὶ καθ' ἐν πάντα καὶ οὐχ' ὁμοῦ πάντα νοοῖσα. Τρίτην γὰρ ἔχουσα τάξιν ἀπὸ τοῦ ἐνὸς, ὡς συλλήβδην εἰπεῖν, εἰκότως τοιαύτην ἔχει τὴν ἐνέργειαν· ἐκεῖνο μὲν γὰρ ἐν μόνον ἐστὶ καὶ πρὸ νοήσεως· ὁ δὲ νοῦς ὡς ἐν πάντα νοεῖ, ἡ δὲ ψυχὴ καθ' ἐν πάντα ὀρεῖ. Ταύτη τοίνυν προσήκει τὸ διαίρειν πρῶτως, ἥτις τῆς ἐν ἐνὶ καὶ ἀθρόας πάντων ἀπολειπομένη νοήσεως τὴν καθ' ἐν πάντα νόησιν ἔλαχε τῷ μὲν πάντα, μιμουμένη τὸν νοῦν, τῷ δὲ καθ' ἐν ἔχουσα τὸ ἴδιον αὐτῆς· ἡ γὰρ διαίρεσις καὶ ὀρισμὸς ἐν ταύτῃ πρῶτως ἐστὶ. ... οἰκεῖον οὖν αὐτῇ καὶ τὸ εἶδος τῆς διαιρετικῆς καὶ τὸ θεωρεῖν μεταβατικῶς. Οὐ δὲ θαυμαστόν ἐστιν οὐκέτι, τῶν θείων εἰδῶν ὁμοῦ καὶ ἠνωμένως ἐν τῷ δημιουργικῷ νῷ προϋφεισθηκότων, τὴν ἡμετέραν ψυχὴν διηρημένως αὐτοῖς ἐπιβάλλειν, καὶ νῦν μὲν τὰ πρῶτιστα καὶ κοινότατα θεωρεῖν εἶδη, νῦν δὲ τὰ μέσην ἔχοντα τάξιν, αὐθις δὲ τὰ μερικώτατα καὶ οἷον ἀτομώτατα τῶν εἰδῶν. Ὅπου

во множестве место, аналогичное единому. Следовательно, будет существовать ум одновременно и божественный, и приобщимый.

Однако должен существовать и ум, который не приобщается к божественным генадам и является только мыслящим. Действительно, в каждой серии первые члены, примыкающие к своей монаде, способны приобщаться к членам вышестоящего порядка, тогда как удаленные от начальной монады не способны прикоснуться к ним. Поэтому есть ум божественный и ум только мыслящий. Второй существует благодаря мыслящей особенности, которую получает от своей монады, тогда как первый – благодаря единству, получаемому от приобщимой генады.

Божественный демиургический Ум охватывает многое объединенным, поделенное на части – неделимым и различное – неразличимым образом, первой же разделяет пребывающее в Уме в наивысшем единстве души, причем, не только наша, но и божественная. Поскольку душе не дано иметь основанием своего мышления вечность, но при этом она стремится охватить всю деятельность ума целиком, вождевая его совершенства, единства и простой формы мысли, то она обегает его по кругу и ведет вокруг него хоровод и, переводя внимание с одного на другое (μεταβάσεσι τῶν ἐπιβολῶν), разделяет неделимость его идей. Она созерцает отдельно саму по себе красоту, отдельно – саму по себе справедливость и каждую из остальных идей, мысля их все одну за другой (καθ' ἐν πάντα), а не вместе. Говоря вкратце, душа занимает третье место после Единого и потому естественным образом осуществляет такую деятельность. В самом деле, если Единое превосходит мысль и есть просто одно (ἐν μόνον), Ум мыслит все как одно (πάντα ὡς ἐν), то душа видит все одно за другим (καθ' ἐν πάντα). Итак, душе первой подобает разделение, поскольку, отпав от мысли, содержащей в единстве все сразу, она получает способность мыслить все одно за другим (καθ' ἐν πάντα): «все» - благодаря подражанию уму, а «одно за другим» - поскольку это ее отличительный признак, ведь способность разделять и давать определение первично присуща именно душе... Поэтому ей свойственна и форма разделения, и способность созерцать идеи поступательно (μεταβατικῶς). В

γὰρ καὶ τὴν θείαν ψυχὴν διαιρεῖν ἔφαμεν τὸ ἀμέριστον ταῖς μεταβατικαῖς αὐτῶν θίξεσι καὶ ἐπαφαῖς, τί ἂν εἴποι τις περὶ τῆς μερικῆς ψυχῆς; οὐχὶ πολλῶ πρότερον καὶ ταύτην μεριστῶς ἀντιλαμβάνεσθαι καὶ διηρημένως τῶν ὁμοῦ καὶ ἐν ἀλλήλοις ὄντων;

то время как в демиургическом Уме божественные идеи предсуществуют в единстве все сообща, наша душа обращается к ним по отдельности и созерцает то самые первые и общие идеи, то – находящиеся посередине, то – наиболее частные и как бы неделимые из идей. Если даже божественная душа, как мы сказали, разделяет неделимость идей, прикасаясь и обращаясь к ним поступательно, то что говорить о душе частной? Разве не будет она в еще большей степени воспринимать частично и по отдельности то, что существует друг в друге и сообща?

7. Proclus. In Tim. II 289,23-290,6

ἐπεὶ γὰρ ἡ πρώτη μετέχουσα χρόνου τῶν καθ' ἐν νοουσῶν εἶδος ἢ τοῦ παντός ἐστι, δεῖ δὴπου καὶ ὅλον αὐτὴν ὑποδέχεσθαι τὸ μέτρον, ὥσπερ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων εἰδῶν τὰ πρώτως αὐτῶν μετασχόντα ὅλον αὐτῶν καταδέχεται τὸ εἶδος. μόνην ἄρα δεῖ πρὸς τὸν σύμπαντα χρόνον ἐνεργεῖν, αἱ δὲ ἄλλαι πρὸς μόριον τοῦ σύμπαντος χρόνου ἐνεργοῦσι, καθ' ὃ καὶ ἡ ἀποκατάστασις αὐταῖς. αἱ μὲν οὖν ὑπερκόσμοι ψυχαί, εἴ τινες ἄρα εἰσίν, εἰ καὶ μεταβατικῶς νοοῦσι—πᾶσα γὰρ ψυχὴ τοῦτον νοεῖ τὸν τρόπον, καθ' ὃν καὶ διαφέρετον ψυχὴ καὶ νοῦς—ἀλλὰ κατὰ πλείω ποιοῦνται τὴν τῶν νοουμένων ἀντίληψιν· δεῖ γὰρ ἐγγυτέρω τοῦ νοῦ οὔσας τοῦ ἅμα πάντα νοοῦντος πλείω ἅμα νοεῖν· ἢ δὲ τοῦ παντός πρώτη τῶν καθ' ἐν ἐστὶ νοουσῶν, ὃ καὶ ἐποίησεν αὐτὴν ἐγκόσμιον· ταύτη γοῦν διεστᾶσιν αἱ ἐγκόσμοι πᾶσαι.

Поскольку первой душой из тех, что мыслят одну идею за другой (καθ' ἐν εἶδος), является душа мира, то она очевидно должна воспринимать всю меру [времени] в целом, подобно тому как в случае остальных идей первое приобщившееся к ним воспринимает всю их идею целиком. Таким образом только мировая душа должна действовать в течение всего совокупного времени, остальные же души действуют на протяжении части совокупного времени, в течение которой происходит восстановление их первоначального состояния. Что же касается надкосмических душ, если такие действительно существуют, то даже если они мыслят поступательно (а всякая душа мыслит подобным образом, чем собственно и отличается от ума), то осуществляют восприятие мыслимых предметов в большем количестве (κατὰ πλείω). В самом деле, находясь ближе к уму, который мыслит все разом, они должны мыслить сразу несколько идей (πλείω ἅμα νοεῖν). Мировая же душа есть первая из душ, мыслящих одну идею за другой (πρώτη καθ' ἐν ἐστὶ νοουσῶν), что как раз и делает ее внутрикосмической. Этим и отличаются все внутрикосмические души от надкосмических.

8. Proclus. In Tim. III, 251, 29–252, 31

ἐκεῖνα ῥητέον ἡμῖν, ὅτι Πλάτων μὲν εἶτε οἶδε ψυχὰς ὑπεркоσμίους εἶτε μή, ζητεῖσθω· καὶ γὰρ ἄξιον ζητήσεως, οὐδαμοῦ διαρρήδην τοῦ

Необходимо исследовать вопрос о том, знал или не знал Платон о надкосмических душах. Эта

Πλάτωνος εἶναι λέγοντος τοιαύτην ψυχὴν. τοῖς δὲ δὴ θεμένοις εἶναι καὶ τοιαύτας ψυχὰς ἀμεθέκτους, μεταβατικῶς μὲν νοούσας καὶ ταύτη νοῦ διαστάσας, ἀθροῦστερον δὲ καὶ οὐχ ἔν, καὶ ταύτη τῶν ἐγκοσμίων ὑπερεχούσας (οὐ γὰρ ἀθροῦς ἀπὸ τοῦ πάντα ἅμα νοεῖν εἰς τὸ καθ' ἓν νοεῖν ἢ πρόοδος, ἀλλὰ διὰ τῶν πλείω μὲν ἑνός, οὐ πάντα δὲ ὅμως ἅμα νοουσῶν), τοῖς δ' οὖν θεμένοις διὰ ταῦτα καὶ πρὸ τοῦ κόσμου ψυχὰς ἔπεται λέγειν, πῶς κάκεῖναι μέσαι τῆς ἀμεροῦς οὐσίας καὶ μεριστῆς, καὶ εἰ μερισταί, τί τὸ μεριστόν, καὶ εἰ ἐμερίσθησαν, εἰ ὡσαύτως ἐσχηματίσθησαν, τίς μηχανὴ λοιπὸν ἐκείνας εἶναι πρὸ τούτων, μηδὲν διαφέρον κατὰ τὴν ὑπόστασιν ἐχούσας. καὶ εἴ τι δεῖ τῆ ἐμῆ μαντεία προσέχειν, ἔχουσι μὲν τὸ ἀμέριστον ὑπὲρ αὐτὰς ἕκασται τὸ νοερόν, οὗ μετέχουσι (πρώτως γὰρ μεθεκτός ἐκεῖνος ὁ νοῦς ὁ ὑπερκόσμιος), ἔχουσι δὲ καὶ τὸ μεριστόν, οὐχ ἀπλῶς, ἀλλὰ καθ' ὅσον [ἄν] αὐτῶν ἐξήρηται τὰ πλήθη τῶν ἐγκοσμίων· διὸ καὶ μᾶλλον ἀμέριστοι ἢ μερισταί, καθάπερ αἱ ἔσχαται τῶν ψυχῶν ἔμπαλιν, ὅσαι τὸ μὲν ἀμερές ἴδιον οὐκ ἔχουσι, τὸ δὲ μεριστόν ἴδιον· ὡς τῶν [δε] μέσων ἐκάτερον ἴδιον, καὶ τὸ ἀμέριστον (ἐκάστης γὰρ ὑπερκάθηται νοῦς ἴδιος) καὶ τὸ μεριστόν (ἐκάστης γὰρ ἐξήρηται σῶμα ἴδιον), καὶ ὡς ἐν τῷ πλάτει τῶν ψυχῶν τοσαῦται αἱ διαφοραί, ποιοῦσαι ἢ μένουσαν αἰεὶ ἄνω ψυχὴν ἢ μένουσαν μὲν, ὑπερκόσμιον δὲ οὔσαν ἢ καὶ μένουσαν καὶ ἐγκόσμιον. τοιαύτης δὲ τῆς μεσότητος ἐπ' αὐτῶν νοουμένης οὐκ ἄν θαυμάσαις, εἰ αἱ κατατομαὶ μὴ εἰς ἴσα γίνοντο, ἀλλ' αἱ μὲν εἶεν μέχρι τῶν ἐπιπέδων ἔχουσαι τοὺς ὄρους, αἱ δὲ μέχρι τῶν στερεῶν, ὃ δὴ καὶ ἐποίησε ταύτας ἐγκοσμίους, ὡς καὶ εἰς σώματα προηκούσας, ἐκείνας δὲ ἐφύλαξεν ἔτι πρὸ τοῦ κόσμου μηδὲν ἐχούσας σώμασι συναφές, καὶ ἴσως δὲ κάκεινων τὰς μὲν μέχρι τῶν γραμμικῶν προελθούσας ὄρων, τὰς δὲ καὶ ἔως τῶν ἐπιπέδων, διὸ καὶ αἱ μὲν αὐτῶν ὑπερκόσμιοι μόνον ὑπέστησαν, αἱ δὲ μέσαι τῶν ὑπερκοσμίων καὶ ἐγκοσμίων, ὡς καὶ οἱ ἐπίπεδοι μέσοι τῶν γραμμικῶν ὄρων καὶ τῶν στερεῶν.

проблема действительно достойна изучения, поскольку Платон нигде явным образом не говорит, что такая душа существует. Тем же, кто допускает существование неприобщимых душ, которые, с одной стороны, мыслят поступательно и в этом отношении отличаются от ума, а с другой – более собранно и не какую-то одну [идею], чем превосходят внутрикосмические души (потому что нельзя непосредственно перейти от мыслящего обо всем сразу к тому, кто мыслит одну идею за другой, это можно сделать только посредством мыслящих больше одной идеи зараз, но при этом не все сразу), так вот тем, кто из этих соображений допускает существование душ до космоса, следует ответить на вопрос, каким образом эти души могут занимать середину между неделимой и делимой сущностью? Если они делимы, то в чем состоит их делимость? Кроме того, если они были поделены на части и получили такую же форму [как и внутрикосмические души], то как можно доказать их превосходство над последними, учитывая, что между обоими родами душ нет различия в существовании? Если прислушаться к моим догадкам (μαντεία), то неделимым в каждой [из этих душ] будет превосходящее их мыслящее, к которому они приобщаются (ведь первично приобщимым является тот самый надкосмический ум), делимое же в них будет присутствовать не как таковое, а поскольку от них зависит множество внутрикосмических душ. Так что они будут в большей степени неделимы, нежели делимы, подобно тому как собственным признаком самых последних душ является, наоборот, делимость и не является неделимость. Что же касается душ, находящихся посередине, то им будет свойственно и то, и другое: и неделимость, поскольку над каждой располагается ее собственный ум, и делимость, поскольку от каждой зависит ее собственное тело. Вот сколько различий существует на душевном уровне, которые заставляют душу или всегда пребывать в горнем мире, или – хотя и пребывать, но при этом быть надкосмической, или – и пребывать, и быть внутрикосмической. Поскольку же середина между ними мыслится такой, [как мы описали,] ты не удивишься, что [смесь души] была разделена на неравные части, так что одни души довели свои границы вплоть до плоскостей, а другие – до объемных тел. Это как раз и сделало последние внутрикосмическими и пришедшими в тела, а первые, поскольку они не имели ничего общего с телом, сохранило существующими до космоса. Не исключено, что и среди этих душ одни дошли до пределов линии, а другие – до плоскостей, отчего

первые начали существовать исключительно как надкосмические, а вторые – как средние между надкосмическими и внутрикосмическими, поскольку и плоскости суть нечто среднее между линиями и объемными телами.

Месяц С.В.

18.04.2017